

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГИПОТЕЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «УТЮЖКОВ»

И.В. Усачева

Проводится углубленный анализ гипотез утилитарного назначения «утюжков» и обосновывается вывод, что ни одна из них не способна в полной мере объяснить происхождение наблюдаемых в желобках следов сработанности, однотипных для всех территорий, феномен поликультурности изделий и особенности их морфологии — небольшие размеры и стандартизированный желобок. Ставится вопрос о необходимости комплексного изучения «утюжков» как явления, обладающего своей динамикой распространения и развития, с присущей ему причинной обусловленностью.

«Утюжки», выпрямители древков стрел, «човники», «челноки», «праски», «shaft-straighteners», «grooved stones», «pierres à rainures», «smoothers» «poliroval'niki», «polissoirs à rainures», тростниковые стрелы и дротики, cane or reed dart and arrow, spearthrower, atlatl weight, banner stone, loaf-stone weight, грузики для атлатля.

«Утюжки» — небольшие (3–23 см, чаще — 6–12 см), разнообразные по форме, качеству обработки, декору предметы из камня или глины с поперечным желобком определенного (0,7–1,7 см) диаметра (рис. 1). Представленные в коллекциях, как правило, единичными экземплярами, они относятся к поликультурной категории предметов, встречающихся в степной и лесостепной зоне Евразии и северо-восточного побережья Африки от мезолита до эпохи бронзы (X–IX — первая треть II тыс. до н.э.).

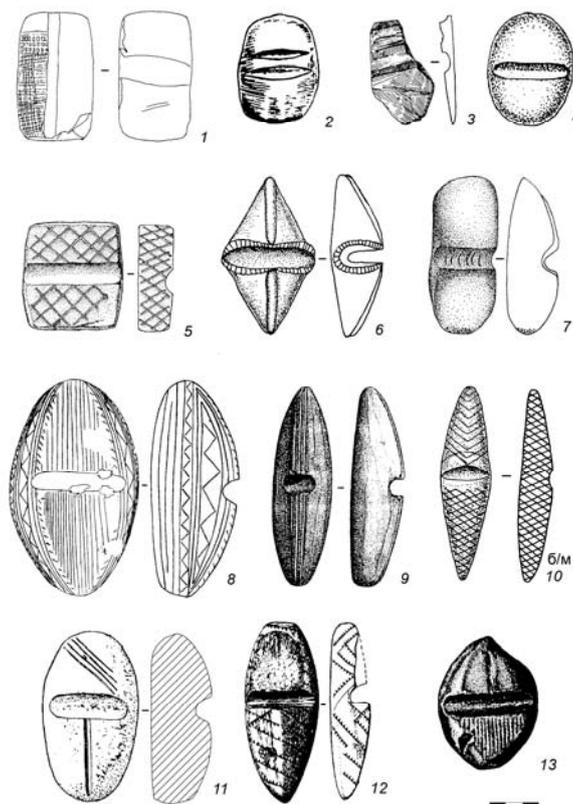

Рис. 1. Утюжки:

1, 2 — Ближний Восток (по [Бадер, 1982, рис. 4; Мелларт, 1982, с. 22, рис. 1]); 3, 4 — Средняя Азия (по [Массон, 1971, табл. XXII, 2; Виноградов, Мамедов, 1975, рис. 42, 2]); 5, 6 — Южный Урал (по: В.Т. Петрин, коллекция, 1975; [Крижевская, 1968, табл. XV, 6]); 7 — Центральная Россия (по [Жилин и др., 2002, рис. 88, 1]); 8 — Зауралье (по [Усачева, 2003, рис. 1, 1]); 9 — Средний Урал (по [Шорин, 2001, рис. 7, 1]); 10 — Украина (по [Даниленко, 1969, рис. 3, 35]); 12 — Казахстан (по [Зайберт, 1993, с. 108, рис. 34, 1]); 13 — Алтай (по [Кирюшин и др., 2000, рис. 25, 22]); 14 — Западная Сибирь (по [Молодин, 1992, рис. 41])

Критический обзор гипотез функционального назначения «утюжков»

«Утюжки» всегда привлекали внимание исследователей, однако и сегодня назначение их относится к числу неразрешенных вопросов. По мнению западных исследователей, область применения «желобчатых камней» («grooved stones», «pierres à rainures») определяется участием в процессе изготовления древков стрел в качестве выпрямителей («shaft-straighteners») или полировальников («smoothers», «poliroval'niki», «polissoirs à rainures») [Solecki R. L., Solecki R. S., 1970, p. 838; Wechler, 1997; Braidwood et al., 1983, p. 51, 294; Algaze et al., 1991, p. 215, fig. 4; и др.]. В отечественной археологии, наряду с многообразием версий утилитарного назначения, широко дискутируется тема иррациональной функции «утюжков» (амулеты, культовые изделия, предметы искусства). При этом серьезному системному анализу поперечно-желобчатые изделия (ПЖИ) Северной Евразии вплоть до недавнего времени не подвергались. Первый же опыт его применения, с трасологическим анализом относительно большой коллекции образцов (28 экз.), дополненным петрографическим, показал плодотворность такого подхода для решения вопроса о функциональном диапазоне ПЖИ [Алексашенко, 2004]. Новые данные, полученные в ходе комплексного источниковедческого анализа значительной серии «утюжков»¹, при котором, помимо детального изучения предметных показателей, учитывался еще и контекст находок, позволяют развить тему критического обзора гипотез.

1. *Это инструменты для разглаживания швов, неровностей и складок кожи. Глубокие желобки предназначались для вставки деревянной палочки, которая предохраняла руку от ожога после того, как «утюжок» был нагрет на огне* [Дмитриев, 1951а, с. 24 (отказался от этой гипотезы [Дмитриев, 1951б, с. 48]); Кирюшин, Шмидт, 2001, с. 34–35].

«Утюжок» с оз. Черного, на который ссылается П.А. Дмитриев, трасологическому анализу не подвергался, но «на всех других экземплярах желобок был сделан так, что вставить стержень и удержать на нем «утюжок» просто невозможно. Даже глубокие канавки имели расширение в верхней части... Ни на одном из рассмотренных под микроскопом предметов нет следов от разглаживания шкур...» [Алексашенко, 2004, с. 251].

Анализ массовых материалов подтвердил абсолютное преобладание открытых форм сечений желобков, среди которых доминируют полуовальные (свыше 80 %) [Усачева, 2007, с. 10]. Закрытые формы отмечены лишь у двух экземпляров: оз. Черное и Исетское Правобережное 1 (Урал). В обоих случаях закрытие не превышает 1 мм, что при вертикальном абрисе боковых стен не позволит крепко удержать палочку. Еще более показательна глубина желобков: у основной массы (свыше 80 %) она не превышает 2–6 мм [Там же]. Наконец, существуют массивные «утюжки», имеющие вес от 0,3 кг и выше, манипулировать с применением силы которыми палочкой диаметром не более 1,7 см (чаще 0,7–1,4 см) проблематично.

2. *Своеобразные маховички лучковых сверл, используемые для добывания огня путем сверления* [Даниленко, 1971, с. 108; Телегин, 1980, с. 21].

«Следов неподвижного крепления на уральских предметах не обнаружено. Само слово «маховик» — маховое колесо предполагает его округлую или дисковидную форму. Ромбическая, овальная или прямоугольные формы «утюжков», наличие нескольких желобков или их асимметричное положение относительно оси могли вызвать нарушение центровки лучкового приспособления и сбой в его работе... Многочисленные опыты, проведенные экспериментальной экспедицией ЛОИА (ныне ИИМК) под руководством С.А. Семенова, показали, что при получении огня важное значение имеет подпятник, выполняющий в том числе и роль утяжелителя и фиксатора второго конца стержня сверла. Дополнительный утяжелитель не требуется» [Алексашенко, 2004, с. 252].

3. *Приспособления для растягивания ремней* (Добровольский, 1928. Цит. по: [Семенов, 1968, с. 171]); *изготовления из волокнистых материалов крученых изделий типа бечевки* (О.Т. Дубинин. Цит. по: [Панченко, 1999, с. 81]).

«Наши исследования по кожевенному производству на памятниках севера Западной Сибири позволяют говорить о значительных нагрузках на приспособления для растягивания ремней. Таких следов мы не фиксируем, да и образование их проблематично, так как инструменты из мягких пород должны были быстро изнашиваться» [Алексашенко, 2004, с. 252].

¹ Первичная база «утюжков» (материалы коллекций и литературных источников) составила 446 экз., из них для артефактного анализа по разным показателям были пригодны от 270 до 370 изделий [Усачева, 2007]. К настоящему моменту коллекция пополнилась еще почти на 100 предметов, которые не противоречат выполненным ранее наблюдениям.

4. Утяжелители (грузики) для копьеметалок [Окладников, 1966, с. 124 (после находки особо массивного утюжка (мог. Крутиха-5) отказался от этой гипотезы); Тетюхин, 1992, с. 43]. При этом обладали не столько практическими, сколько магическими функциями (промысловые талисманы), а потому выполнялись из редких и неординарных пород камня, к каковым, безусловно, следует относить тальковый сланец. Желобки служили пазами для крепления к основе копьеметателя с помощью сухожильных или кожаных ремешков [Гавриленко, 2001, с. 6, 10].

В случае привязывания за желобок в нем должны были бы сохраниться следы от незначительного смещения, трения туго завязанного ремешка. Зафиксированные следы в желобках свидетельствуют о движении обрабатываемого предмета или самого «утюжка». Воздействие пластичного материала, в том числе на боковых сторонах, замечено только на трех артефактах (из 28. — И. У.), из которых один имел неровное основание и никак не мог быть привязан к копьеметалке. Совершенно непригодны для утяжеления глиняные предметы [Алексашенко, 2004, с. 252].

Существуют и другие аргументы [Усачева, Нохрина, 2006]: копьеметатель — динамично развивающийся на протяжении нескольких тысячелетий вид оружия. Грузики-утяжелители появляются только с изобретением копьеметателей эластичного типа [Webb, 1981]. Их конструктивные особенности в соответствии с законами механики предъявляли жесткие требования к подбору камней. Одним из таких требований было ограничение веса [Ibid., p. 27]. На сохранившихся археологических образцах он не выходит за рамки 28–87 г, как исключение — 110 г [Webb, 1981, p. 39, 43, 59–60; Hunter, 1992, p. 58; Keddie, 2007, p. 5; и др.]. Взвешивание «утюжков» показало, что для них наиболее характерен вес в 100–300 г, но встречаются и более крупные экземпляры: Андреевская 1-я стоянка, Крутиха 5, Бурунча и др. [Тетюхин, 1992, с. 43; Усачева, 2007, с. 10].

Не выдерживает критики и утверждение, что «утюжки», подобно грузикам, выполнены из редких и неординарных пород камня. Для изготовления утяжелителей использовались: пятнистый порфир, кварц, цветной гранит, «кошачий глаз» или «лунный камень», темно-красный камень, серый камень типа аспидного или шиферного сланца, бурый железняк, кварцит, известняк, песчаник, галенит и т.п., часть из которых на самом деле относится к редким породам [Strong, 1954, p. 164; Allely, 1992, p. 53; Webb, 1981, p. 69; Hunter, 1992, p. 58; и др.]. Известны грузики в виде наборов из раковин [Webb, 1981, p. 51, fig. 15-D, 17-A]. Между данными материалами вообще и породами камня в частности помимо веса мало общего как по внешнему виду, так и по твердости, которая варьируется в широких пределах, но чаще тяготеет к средним и средневысоким отметкам (3–7) по шкале Мооса [Минералогическая энциклопедия, 1985]. Определенную роль, видимо, действительно играла внешняя привлекательность камня (яркие расцветки, блеск), поскольку многие из отмеченных разновидностей отличаются декоративностью (рис. 2)².

В отличие от грузиков «утюжки» ориентированы на определенный спектр пород — тальк-содержащие: тальковые, хлоритовые, тальк-карбонатные разновидности сланцев, стеатит, хлорит и т.д., твердостью не выше 3 ед. [Усачева, 2007, с. 10]. Цветовая гамма их невыразительна и состоит из монотонных серых, коричневых, черных или темно-зеленых тонов. Тальковые руды распространены довольно широко и редкими не являются [Тальковые руды...]. Тем более не относится к редким породам глина, из которой выполнена серия экземпляров.

Крепление грузиков к основе обычно осуществлялось с помощью смолистых веществ и дублировалось обвязкой [Allely, 1992, p. 55]. Следов таких веществ на «утюжках» нигде не прослежено. И последнее: морфологически близок «утюжкам» лишь один («loafstone», «loaf-shaped stone») из типов утяжелителей, которых по разным классификациям насчитывается от 3 до 6 и более, без учета разновидностей [Webb, 1981, p. 70; Allely, 1992, p. 50; и др.]. Однако это сходство относительно, поскольку паз под обвязку значительно уже желобка на «утюжках» (рис. 2, 5–8).

5. Выпрямители древков стрел [Черников, 1970, с. 90–91; Гайдученко, 1979, с. 238; Клапчук, 1970, с. 158; Массон, 1971, с. 33; Коробкова, 1963, с. 217; Коробкова, Шаровская, 1983, с. 91; Крижевская, 1968, с. 70; Зайберт, 1993, с. 144; и др.].

Среди отечественных исследователей популярностью пользуется не столько гипотеза, сколько термин в формах «выпрямилка» и «так называемый выпрямитель», особенно по отношению к казахстанским, прежде всего восточно-казахстанским, а также к среднеазиатским «утюжкам». С.С. Черников откровенно сомневался в его правомерности и, во всяком случае,

² Специальную благодарность выражаю Д. Neath за участие и готовность поделиться информацией и фотографиями грузиков разных типов из частных коллекций бассейна р. Колумбия.

Критический обзор гипотез функционального назначения «утюжков»

считал этот способ менее совершенным, чем описанный С.А. Семеновым, когда соответствующая операция выполнялась с помощью одного или пары прямоугольных абразивных брусков с продольным желобком [Черников, 1970, с. 90–91]. По результатам трасологического анализа выпрямителями были названы ряд среднеазиатских (Джейтун, Чагыллы-депе) [Коробкова, 1969, с. 54] и кубанский (урочище Клады) [Коробкова, Шаровская, 1983, с. 92] экземпляры. При этом описание следов работы на «выпрямилках» оказалось абсолютно идентичным таковому на «утюжках», названных тем же исследователем шлифовальниками (напр. [Коробкова, 1963, с. 217]), что свидетельствует скорее о некой терминологической путанице, чем о новой гипотезе. Свою позицию Г.Ф. Коробкова уточнила в 2001 г.: «...инструменты с глубокими желобками могли быть калибраторами, а изготовленные из мягких пород — полировальниками» [Александренко, 2004, с. 239]. Таким образом, можно констатировать, что гипотеза об использовании «утюжков» в качестве выпрямителей отечественными трасологами целенаправленно не рассматривалась, следы сработанности под этим углом зрения не изучались.

Рис. 2. Грузики для атлатля из музейных коллекций Америки и Канады³:

I тип: 1–4, 11; II тип: 9, 10; III тип: 5–8, 12:

1 — Watertown (5/4385); 2 — Sooke area (DcRv48); 3 — Hatsic Lake (SFU 93.1.1253); 4 — Schenectady (7/4409); 5 — Felida Moorage site (45CL12); 6 — Estill County (6/№); 7 — Cashdollar Site (CD-79); 8 — Cadboro Bay (DcRt9:1343); 9 — Cadboro Bay (DcRt9:580); 10 — Oregon Desert (6/№); 11 — Noble County (4/6786); 12 — реплика атлатля из пещеры Белой Собаки (работа и фото D. Pettigrew; по [Pettigrew, Album...]); 1–11 — камень; 12 — дерево, камень; 1, 4, 11 — NMAI; 2, 3, 8, 9 — RBCM (по [Keddie, 2007]); 5, 7, 10 — частная коллекция, USA, бассейн р. Колумбия (фото Д. Heath); 6 — CBM

³ NMAI — Национальный музей американских индейцев (National Museum of the American Indian), Нью-Йорк, США; RBCM — Королевский Музей Британской Колумбии (Royal British Columbia Museum); CBM — Музей долины р. Крик на ранчо B&H в Дескансо, Калифорния, США (CreekBed Museum at the B&H Ranch in Descanso, California, USA).

6. *Абразивы для шлифования и заточки изделий из дерева, кости и рога* [Козловська, 1930, с. 11–20; Раушенбах, 1956, с. 54; Шовкопляс, 1957, с. 75; Кирюшин и др., 2000, с. 16; и др.].

Судя по тонкости и легкости следов сработанности, они явились следствием затачивания деревянных (древков стрел, стерженьков и т.д.), а не костяных или роговых изделий (С.А. Семенов. Цит. по [Крижевская, 1968, с. 69]). «Все описываемые абразивы (из усть-нарымской коллекции. — И. У.) служили в качестве инструментов для затачивания и шлифования деревянных стержней (древков или дротиков), диаметр которых не превышал 1,6 см» [Коробкова, 1963, с. 217].

7. *Абразивы для затачивания округлых деревянных изделий, их выравнивания и калибровки* (С.А. Семенов. Цит. по [Крижевская, 1968, с. 69; Коробкова, 1963, с. 217 и т.д.]).

«Исходя из характеристики свойств талька и его разновидностей, можно поставить под сомнение использование породы для шлифования» [Нохрина, Усачева, 1996, с. 88].

«Утюжки» из тальковой, тальк-хлоритовой, тальк-карбонатной и других мягких пород были непригодны для калибрования, выравнивания древков, а могли выполнять только заключительную операцию — полирование поверхности» [Алексашенко, 2004, с. 252]. В подготовленной Н.А. Алексашенко петрографической справке сообщается: «Тальк и тальковые породы имеют самую маленькую твердость — 1 единица по шкале Мооса (Минералогическая энциклопедия, 1985, с. 324). При прокаливании талька его твердость возрастает (Немец, 1982, с. 93). Содержание карбонатов в породе незначительно увеличивает ее твердость (до 3 единиц). В современной классификации камня тальк-хлоритовые и тальк-карбонатные породы относятся к мягким, которые легко режутся стальным инструментом и плохо — абразивным, в том числе алмазным (Зискинд, 1989, с. 14–15). Сами эти породы обладают мягкостью (твердость 1, 2 единицы) и слабой абразивностью, особенно талькиты (показатель менее 5, а у песчаников 10–30, гранитов 45–65 единиц (Зайков, Зданович, 2000, с. 91). В число естественных абразивов обычно включают минералы с твердостью около 6 единиц и выше (трепел, кварц, гранат, корунд, алмаз). При этом трепел (твердость 5–6 единиц) используют только в завершающей стадии обработки относительно мягких материалов. Для абразивной обработки дерева чаще применяют кварц и гранит с твердостью 7 и 8 единиц (Минералогическая энциклопедия, 1985, с. 17). Таким образом, тальковые породы могут использоваться только для полирования (Немец, 1982, с. 93), для шлифования и абразивной обработки они мало пригодны» [2004, с. 244]. Что касается изделий из глины, «абразивными свойствами обладает лишь глина с песком», тогда как практически все уральские изделия содержат в качестве примеси тальк [Там же, с. 246]. Таким образом, «почти все “утюжки” сделаны из материалов, способных лишь наводить полировку на поверхность очень мягких обрабатываемых материалов, но не выравнивать, не стачивать лишние частицы» [Там же].

Сырьевой анализ совокупной евразийской коллекции показал не только для уральских изделий, но и для «утюжков» всех других территорий от Ближнего Востока до Монголии выраженное преобладание мягких талькосодержащих пород — свыше 76 % (7,19 % выполнены из глины), и есть все основания полагать, что этот процент сильно занижен, так как часть определенных отсутствует, часть вызывает сомнения (например, «диорит» или «гранит», поскольку внешне эти породы мало отличимы от хлорита темных оттенков) [Усачева, 2007, с. 10].

8. *Полировальники для деревянных изделий* [Телегин, 1968, с. 148; Даниленко, 1971, с. 108; Алексашенко, 2004, с. 246; Мелларт, 1982, с. 31; Wechler, 1997; и др.].

По наблюдениям автора в ходе эксперимента по изготовлению деревянных древков с помощью «утюжка», при такой операции полируется не древко, но желобок [Усачева, 2007, с. 18]. С чем связан такой эффект: высокой насыщенностью древесного стержня влагой, особым составом древесных соков или более высокой по отношению к тальку твердостью древесины (несмотря на то что ива, из которой были сделаны заготовки, наряду с липой, тополем и елью относится к древесным породам 1-й категории твердости, т.е. к наиболее мягким [Древесина...; Ива...]) — пока не ясно. А в результате вопрос интерпретации наблюдаемых в желобке следов сработанности, а значит, и функционального назначения «утюжков» вновь остался открытым.

В чем трасологи единодушно сходятся (в разное время к трасологии «утюжков» обращались С.А. Семенов [Крижевская, 1968, с. 69], Г.Ф. Коробкова [Коробкова, 1960, с. 126; 1963, с. 217; 1969, с. 54; Коробкова, Шаровская, 1983, с. 91; Маркевич, 1974, с. 71], Ю.Б. Сериков (рукоп.), Н.А. Алексашенко [2004] и С.Н. Скочина [Усачева, 2003; 2007, с. 12, 18]; обследованию было подвергнуто 57 экз. с Урала, из Зауралья, Казахстана, Средней Азии и Молдавии), так это

Критический обзор гипотез функционального назначения «утюжков»

в характере и направленности следов сработанности в желобке, а также в реконструкции кинематики производившихся операций: «они проявляются в виде тонких линейных следов, заполировки (блеска) и изменения цвета» и свидетельствуют о возвратно-поступательных и вращательных движениях округлых тонких предметов из эластичных материалов [Алексашенко, 2004, с. 248–249, 253]. По мнению Н.А. Алексашенко, такие следы могли быть результатом как прагматических, так и обрядовых, ритуальных действий [2004, с. 253]. Замечание не случайное, поскольку к началу XXI в. накопился значительный пласт версий сакрального направления.

9. *В качестве носителей иррациональной функции «утюжки» трактовали как амулеты* [Козловська, 1930, с. 11–20]; *антропоморфные женские фигурки, связанные с культом плодородия* [Зайберт, 1993, с. 226; Викторова, Кернер, 1998, с. 67–69, 71, 77–79]; *символические изображения цветущей земли* [Даниленко, 1999, с. 63, 81]; *семечковидный знак, в котором заключен образ зародыша вселенной* [Викторова, 2002, с. 58–59]; *стилизованные ихтиоморфные статуэтки* [Панченко, 1999, с. 81]; *насадки на жезлы* [Панченко, 2000, с. 64]; *магические камни, «улучшающие» работу копьеметалки* [Гавриленко, 2001, с. 10]; *инструменты в ритуале приготовления священного напитка «сомы», имеющего отношение к процветанию коллектива и плодovitости стад* [Пушкарев, 2002, с. 66]; *ритуальные предметы, иллюстрирующие космогонический миф праиндоиранского происхождения об установлении порядка во вселенной через высвобождение героем (прообраз Индры) заключенных в горе воды и света* [Ковалева, Шилов, 2002, с. 122–125].

К сожалению, необходимо констатировать, что почти все выводы иррационального плана построены на ограниченном круге источников, ориентированных, как правило, на наиболее внешне яркие находки авторов, редко — региона и/или близлежащих территорий. Для интерпретационных заключений характерна умозрительность и ассоциативность, что предопределило достаточно узкий круг востребованных методов и подходов, нацеленных главным образом на описание декоративно-морфологических характеристик и поиск формальных аналогий. В результате многие версии оказались оторваны как от конкретного контекста находок, так и от трасологических наблюдений. Использование без достаточной аргументации образов и сюжетов из мифологии и символики разных, порой весьма удаленных во времени и пространстве народов привело к тому, что для реконструкции семантики «утюжков» одинаково легко оказались привлечены мифы и ритуалы разных культурных миров, от охотничье-рыболовческого Северной Евразии до ближневосточного земледельческого и индоарийского скотоводческого. Между тем очевидно, что это совершенно разные системы мировоззрения и мифотворчества, а следовательно, недопустим простой перенос знаковой или смысловой нагрузки тех или иных сюжетов, сцен и образов на «утюжки», принадлежность которых к конкретной системе хозяйствования, а значит, и мировосприятия не установлена. По этой причине, а именно из-за отсутствия аргументированного сопряжения контекста находок ПЖИ с определенной системой мировоззрения, подробный обзор и индивидуальный анализ иррациональных версий в данной статье опускаются.

Оппозиция использованной методике отнюдь не означает отрицания семантической составляющей у этих изделий. Напротив, не подвергается сомнению давно ставший аксиомой тезис о том, что все предметы традиционных обществ, и «утюжки» — не исключение, обладают набором функций, среди которых есть и практические и символические [Богатырев, 1971; Байбурин, 1981; Савинов, 2007; и др.]. Однако для того, чтобы утверждать чисто ритуальный характер предмета, необходимо, как минимум, достоверно исключить наличие у него утилитарной функции. По Д.Г. Савинову, «выделение и особенно интерпретация ритуальных предметов/изображений представляет собой достаточно сложную и до конца не решенную проблему в силу трех взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, ритуальных предметов/изображений, найденных вне контекста, очень много, и их особое назначение в каждом конкретном случае требует специального обоснования. Во-вторых, если даже определено ритуальное назначение предмета, то характер (порядок, смысл) его использования в соответствующих действиях, то есть *археология ритуала*, чаще всего не имеет материального выражения и восстанавливается ассоциативно на этнографических примерах, часто весьма отдаленных от непосредственного объекта наблюдения. В-третьих, сама логика исследования ритуальной сферы бытия предполагает знание (хотя бы в самых общих чертах) картины мироустройства того времени и места в ней человека, от которой можно «оттолкнуться» в интерпретации ритуальных предметов/изображений... Указанные трудности определяют необходимость очень внимательного и дифференцированного подхода к этой категории источников» [2007, с. 88].

Подводя итоги обзора, можно констатировать, что, несмотря на многолетнюю историю изучения, разрешить проблему функционального назначения «утюжков» так и не удалось. Обращает на себя внимание, что при разработке интерпретационных построений оказался задействован не весь возможный информационный потенциал ПЖИ. Вне анализа остались вопросы причинности их столь широкой распространенности в мире, поликультурности, ландшафтной и топографической приуроченности памятников. Практически не рассматривались вопросы культурно-хронологического, экологического и палеоэкономического контекста находок. Мало разработана тема петрографии изделий, сохранности, характера повреждений. Несмотря на многообразие «утилитарных» гипотез, специальных экспериментов для их проверки не проводилось, хотя известны эксперименты по изготовлению [Плешаков, 1993, с. 194–200]. Есть данные об эксперименте А.В. Шаманаева и С.Ю. Зыряновой, но как он проходил, какие цели при этом ставились и каких результатов удалось достичь, отчетливо не отражено [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 261]. Вывод очевиден: объяснение феномена поликультурности и реконструкция функции «утюжков» невозможны без всестороннего и комплексного их изучения как явления, обладающего своей динамикой распространения и развития, с присущей ему причинной обусловленностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексашенко Н.А.* «Утюжки» под микроскопом // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. С. 239–254.
- Бадер Н.О.* Некоторые результаты работ на раннеземледельческом поселении Кюльтепе в Северном Ираке // Археология Старого и Нового Света. М.: Наука, 1982. С. 50–57.
- Байбурин А.К.* Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. Л.: Наука, 1981. С. 215–226 (СМАЭ; Вып. 37).
- Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 511 с.
- Викторова В.Д.* Святилище боборыкинской культуры на памятнике Палатки I // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 46–66.
- Викторова В.Д., Кернер В.Ф.* «Утюжки» с неолитических и энеолитических памятников Зауралья // ВАУ. 1998. Вып. 23. С. 63–80.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д.* Первобытный Лявлякан. М.: Наука, 1975. 287 с. (МХЭ; Вып. 10).
- Гавриленко И.М.* «Човники» доби мезоліту — енеоліту та проблема їхнього призначення // Восточноевроп. археол. журн. 2001. № 5 (12) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://archaeology/kiev/ua/journal/050901/gavrilenko.htm>.
- Гайдученко Л.Л.* Неолитическая стоянка Телектес в Павлодарской области // СА. 1979. № 2. С. 235–239.
- Даниленко В.Н.* Неолит Украины. Главы древней истории юго-восточной Европы. Киев: Наук. думка, 1969. 260 с.
- Даниленко В.Н.* Сурьсько-дніпровська культура // Археологія Української РСР. Київ: Наук. думка, 1971. Т. 1. С. 104–111.
- Даниленко В.Н.* Космогония первобытного общества // Начала цивилизации. Екатеринбург: Деловая книга; М.: Раритет, 1999. С. 3–216.
- Дмитриев П.А.* Культура населения Среднего Зауралья в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М.: Изд-во АН СССР, 1951а. Т. 2. С. 7–27 (МИА; № 21).
- Дмитриев П.А.* Шигирская культура на восточном склоне Урала // Там же. 1951б. С. 28–93.
- Древесина, твердость* // Физические таблицы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bettly.ru/tabulky/tvrdest-dreva.htm>.
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В.* Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья: По материалам стоянки Ивановское VII. М.: Наука, 2002. 246 с.
- Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 246 с.
- Ива* // Древесиноведение [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.drevesinas.ru/protection/structure/22.html>.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х.* Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. 117 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Шмидт А.В.* Проблемы большемысской культуры в Верхнем Приобье // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. с. 28–39.
- Клапчук М.Н.* Стоянка Караганда 15 // СА. 1970. № 4. С. 153–160.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2010. 308 с.
- Ковалева В.Т., Шилов С.Н.* Прообраз Индры: Об интерпретации антропоморфного изображения на сосуде // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 119–126.

Критический обзор гипотез функционального назначения «утюжков»

- Козловська В.* Археологічні дослідження на території Дніпрельстану // Хроніка археології та мистецтв. Київ: ВУАК, 1930. Ч. 1. С. 11–20.
- Коробкова Г.Ф.* Определение функций костяных и каменных орудий с поселения Джейтун // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад, 1960. Т. 10. С. 110–133.
- Коробкова Г.Ф.* Результаты изучения производственных функций каменных орудий из Усть-Нарыма // Новые методы в археологических исследованиях. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 215–233.
- Коробкова Г.Ф.* Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Л.: Наука, 1969. 216 с. (МИА; № 158).
- Коробкова Г.Ф., Шаровская Т.А.* Функциональный анализ каменных и костяных изделий из курганов эпохи ранней бронзы у станиц Новосвободной и Батуриной // Древние культуры евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 88–94.
- Крижевская Л.Я.* Неолит Южного Урала. Л.: Наука, 1968. 183 с. (МИА; № 141).
- Маркевич В.И.* Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1974. 175 с.
- Массон В.М.* Поселение Джейтун. Л.: Наука, 1971. 208 с. (МИА; № 180).
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.: Наука, 1982. 149 с.
- Минералогическая энциклопедия.* Л.: Недра, 1985. 512 с.
- Молодин В.И.* Древнее искусство Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. 191 с.
- Нохрина Т.И., Усачева И.В.* Использование талькосодержащих пород древнейшим населением Урала // Актуальные проблемы Сибирской археологии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 87–88.
- Окладников А.П.* К истории культурно-этнических связей населения Евразии в III–II тыс. до н.э.: (Утюжки и «човниги» — атлатль?) // СЭ. 1966. № 1. С. 119–126.
- Панченко Ю.В.* Орнаментовані та фігурні «човники» у збірці Національного музею історії України // Національний музей історії України: його фундатори та колекції. Київ: ТОВ «ІІІ, Лтд», 1999. С. 73–83.
- Панченко Ю.В.* К вопросу о хронологии распространения неолитических челноков // Хронология неолита Восточной Европы: Тез. докл. междунар. конф., посв. памяти д-ра ист. наук Н.Н. Гуриной. СПб., 2000. С. 63–64.
- Плешаков А.А.* Итоги экспериментальных работ по изготовлению каменных дисков и «утюжков» // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск: Отдел «Археология Северного Казахстана» ИА НАН РК, 1993. С. 194–204.
- Пушкарев В.Е.* К проблеме интерпретации «утюжков» // Вестн. Общества открытых исследований древности. Челябинск, 2002. Вып. 1. С. 65–66.
- Раушенбах В.М.* Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. М.: Гос. изд-во культурно-просвет. лит., 1956. 152 с. (Тр. ГИМ; Вып. 29).
- Савинов Д.Г.* Ритуальный предмет/изображение (о дифференциальном подходе к изучению) // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 88–95.
- Семенов С.А.* Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука. 1968. 362 с.
- Тальковые руды* // Горная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.mining-enc.ru/t/talkovye-rudy>.
- Телегин Д.Я.* Дніпро-донецька культура: (До історії населення епохи неоліту — раннього металу півдня Східної Європи). Київ: Наук. думка, 1968. 258 с.
- Телегин Д.Я.* О так называемых «челноках» или «утюжках» и их распространении в Европе и Азии // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы: Тез. докл. Оренбург, 1980. С. 20–21.
- Тетюхин Е.Е.* О так называемых «утюжках» // Маргулановские чтения: Тез. Петропавловск, 1992. С. 42–43.
- Усачева И.В.* «Утюжки» из фондов Тюменского областного краеведческого музея // Земля Тюменская: Ежегодн. Тюм. обл. краеведч. музея: 2002. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. Вып. 16. С. 204–209.
- Усачева И.В.* Утюжки Евразии как исторический источник»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.
- Усачева И.В., Нохрина Т.И.* Копьеметатели и их техническая эволюция // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 30–43.
- Черников С.С.* Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы (результаты археологических исследований): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. 60 с.
- Шовкопляс І.Г.* Археологічні дослідження на Україні (1917–1957). Київ: Вид-во АН УРСР, 1957. 424 с.
- Шорин А.Ф.* Первые предварительные итоги изучения Кокшаровского холма (по материалам раскопок в 1995, 1997–1999 гг.) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 162–169.
- Braidwood L. S., Braidwood R. J., Howe B., Reed C. A., Watson P. J.* Prehistoric Archeology along the Zagros Flanks // The university of Chicago oriental institute publications. Chicago: Illinois, 1983. Vol. 105. 542 p.
- Algaze G., Breuninger R., Lightfoot C. und Kozenberg M.* The Tigris-Euphrates Archaeological Reconnaissance Project: A Preliminary Report of the 1989–1990 Seasons // Anatolica. Leiden, 1991. No. 17.

И.В. Усачева

Allely S. Great Basin Atlatls: Notes From The N. W. Corner // *Bul. of Primitive Technology. Society of Primitive Technology.* 1992. 1 (4). P. 48–56.

Hunter W. Reconstructing A Generic Basketmaker Atlatl // *Ibid.* 1992. P. 57–61.

Keddie G. Atlatl Weights in the Collection of the Royal B.C. Museum. Copyright 2007 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.royalbcmuseum.bc.ca/Content_Files/Files/lweightmeasureLastSept.

Pettigrew D. (the_warrior_yeti). Album: Replica Atlatls & Darts // *PaleoTube.* Copyright 2011 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.paleotube.com/m/photos/view/White-Dog-Cave>.

Solecki R. L., Solecki R. S. Grooved Stones from Zawi Chemi Shanidar, a Protoneolithic Site in Northern Iraq // *Amer. Anthropologist.* Menacha, 1970. № 4 (Vol. 72). P. 831–841.

Strong E. M. Stone Age in Columbia river portearid. Oregon, 1954.

The CreekBed Collection: Antiquities, Relics, Artifacts. Copyright 2008 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://creekbed.org/collection/points6.htm>.

The National Museum of the American Indian: Collections. Copyright 2011. Smithsonian Inst. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nmai.si.edu/searchcollections/item.aspx?irn=80143&catids=2&objtypeid=Hunting/Fishing/Warfare|Birdstone%20%28throwing%20stick/atlatl%20weight%29&src=1-4>.

Webb W. S. The Development of the Spearthrower // *Occasional Papers in Anthropology.* Lexington: Univ. of Kentucky, (1957) 1981. No. 2. 87 p.

Wechler K.-P. Poliroval'niki und das Neolithikum der Steppe und Waldsteppe Osteoiropas // *Bertrage zur prahistorischen archeologie zwischen Nordund Sudosteoiropa.* Espelkamp, 1997. P. 103–123.

Тюмень, ИПОС СО РАН
i.usachova@gmail.com

The article gives a detailed analysis of the existing hypotheses on a utilitarian purpose of «ironings», validating a conclusion that none of those being fully able to explain the origin of wear traces observed in the grooves, being of the same type for all territories, as well as a phenomenon of a polycultural nature of the articles and their morphological distinctions, i.e. a small size and a standardized groove. The article puts a question on necessity of an integrated study of «ironings» as a phenomenon possessing its own dynamics of distribution and development, with its inherent causation.

«Ironings», «shaft-straighteners», «grooved stones», «pierres à rainures», «smoothers», «polissoirs à rainures», cane or reed arrows and darts, spearthrower, banner stone, loaf-stone weight, atlatl weights.